Даниленко И.А. Концепция текстовой когнитивной доминанты // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 5(61). – С. 460-464.

Попова Т.Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр.: в 2-х т. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 95–97.

Тугуз Т.Р. Особенности функционирования глаголов движения в фоновом терминале когнитивной сцены (на материале произведений Г. Джеймса «Бостонцы» и Г. Зудермана «Фрау Зорге») // Вопросы современной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 106–113.

TEXT COGNITIVE DOMINANT TRANSFER KRIEG/WAR IN THE WORKS OF E. M. REMARQUE

Danilenko Ilya Aleksandrovich,
Candidate of Philological Sciences, Docent,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article deals with the phenomenon of textual cognitive dominant transfer. The aim of the work is to trace possible changes in the nominative field of the textual cognitive dominant. The method of cognitive-hermeneutic modeling revealed literary concepts that form the core of the cognitive dominant, as well as lost or newly acquired literary concepts.

Key words: textual cognitive dominant, knowledge transfer, literary concept, text.

НАРРАТИВНЫЙ КОНСТРУКТ КАК ЕДИНИЦА ПОСТИДЕОЛОГИИ

Закурдаева Наталья Вячеславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
сотрудник Академии ФСО России, г. Орел, Россия

Аннотация. В статье исследован нарративный конструкт как базовая единица постидеологии, выявлены его отличительные особенности по сравнению с идеологемой. Автор приходит к выводу о том, что нарративные конструкты заменяют жёсткие идеологические доктрины, формируя картину мира через манипуляцию эмоциями и когнитивными искажениями.

Ключевые слова: идеологема, нарративный конструкт, идеология, постидеология, мягкая сила.

В процессе познания окружающего мира у каждого человека формируется собственная картина мира, репрезентированная с помощью различных когнитивных моделей. «Именно эти репрезентации в гораздо большей степени, чем сама действительность, определяют то, как мы интерпретируем окружающий мир и реагируем на него» [Баксанский, 2013, с. 8]. Сначала в нашем сознании складывается наивная картина мира, затем образовательные учреждения формируют научную картину мира, СМИ целенаправленно

корректируют эти картины мира, при этом любая картина мира, которую транслируют СМИ, независимо от редакционной политики, идеологична: «важным элементом социальной реальности является готовность и способность общества принудительно навязывать своим членам доминирующие представления об окружающей реальности и тех вариантах поведения, которые кажутся обществу правильными» [Поляков, 2017, с. 437]. Таким образом, идеология играет ведущую роль в формировании картины мира человека, однако современная идеология, «претерпев серьезные изменения, подобно фениксу переродится в новом облике, сократив свой функционал, изменив социальные институты, став более гибкой и мобильной, что совершенно необходимо в условиях новых социальных реалий» [Гаршин, 2017, с. 142]. Идеология перешла в свою новую форму – постидеологию.

Одним из средств выражения идеологических смыслов являются идеологические лингвоконструкты – это устойчивые языковые единицы, которые выполняют специфические коммуникативные, идеологические или манипулятивные функции в дискурсе. Они структурируют мышление аудитории, передают скрытые смыслы и формируют картину мира. В политическом и медийном дискурсе активно используются следующие типы лингвоконструктов:

1. Идеологемы («для легитимации регулирующего воздействия дискурсивная практика использует некий лингвоконструкт, понимание содержания которого колеблется в зависимости от субъекта, его использующего. Такие лингвоконструкты или понятия с открытым смыслом называют идеологемами. Идеологема является системообразующей единицей в структуре идеологии и основным связующим компонентом дискурса» [Храмова, 2015, с. 3].

2. Идеологические концепты – «определенные концепты актуализируются с помощью лексики с высоким эмоциональным зарядом для достижения прагматического эффекта» [Гайдаренко, 2023, с. 142].

- универсальные смысловые узлы, отражающие ключевые ценности или противоречия идеологии («демократия», «патриотизм», «народ»), они задают аксиомы дискурса, которые редко подвергаются рефлексии («*Мы защищаем демократию*» → подразумевается, что «демократия» – безусловное благо).

3. Концептуальные метафоры – осуществляют перенос смысла из одной понятийной сферы в другую для упрощения сложных явлений *(«Государство – это организм»* → оправдание иерархии («здоровье нации»), «*Миграция – это потоп»* → активизация страха («волна беженцев»). Их функции – эмоциональное воздействие, манипуляция восприятием действительности.

4. Фреймы – когнитивные схемы, организующие информацию вокруг ключевого понятия (фрейм «война» → включает слоты: «враг», «победа», «жертвы»), они предопределяют интерпретацию событий (например, протесты как «беспорядки» или «борьба за права»). Сценарии и скрипты также являются инструментами имплицитной коммуникации, позволяющими говорящему влиять на восприятие аудитории, опираясь на её фоновые знания о типичных ситуациях.

4. Дискурсивные идеологические клише – шаблонные фразы, крылатые выражения, воспроизводимые в политическом медиадискурсе (*«наш ответ Чемберлену»* (советский дискурс), «*империя зла*» (риторика Р. Рейгана о СССР).

Данные клише позволяют мгновенно идентифицировать «своих» и «чужих», экономят языковые усилия.

5. Перформативы – высказывания, которые сами по себе являются действием («*объявляю войну терроризму*»), их функция – создание новой реальности через язык.

6. Импликатуры и пресуппозиции – скрытые смыслы, выводимые из контекста (импликатура: «*Переговоры прошли успешно*» подразумевает победу одной стороны), внедряют идеи без прямых утверждений.

Таким образом, идеологические лингвоконструкты – это «строительные блоки» политического дискурса. Анализ этих единиц позволяет вскрыть механизмы манипуляции, скрытые за видимой нейтральностью текста.

В современном медиапространстве, где традиционные идеологические системы замещаются гибридными, адаптивными и медиатизированными нарративами, появилась новая базовая единица политического медиадискурса – ***нарративный конструкт*** – динамичная смысловая конструкция эпохи постидеологии, объединяющая элементы противоречивых идеологий, медийных клише и эмоциональных триггеров для скрытого идеологического воздействия. «Нарративный конструкт <…> является своего рода особым видом информации, имплицитно заложенной коммуникатором с целью удовлетворения психологической модальности коммуниканта и основанной на нарративных практиках восприятия реципиентом окружающей действительности» [Михайлова, 2011, с. 113].

В отличие от идеологемы – стабильного элемента классической идеологии (например, «революция», «классовая борьба») – нарративный конструкт обладает следующими особенностями:

1. Идеологический синкретизм – слияние противоречивых идеологических элементов в единый нарратив («экологический патриотизм» (защита природы + националистическая риторика)).

2. Контекстуальная адаптивность – способность менять акценты в зависимости от аудитории, платформы или текущего события (для консервативной аудитории: «*Защита традиционной семьи – основа стабильности*», для молодёжи: «*Семья – это свобода выбора*». Нарративные конструкты используют так называемые «пустые означающие», которые наполняются разным содержанием.

3. Медиатизированная упаковка – опора на форматы цифровой коммуникации: мемы, короткие видео, инфографику (например, вирусные видеоролики в тик-ток-формате).

4. Инфографика, смешивающая статистику и эмоциональные призывы, так происходит упрощение сложных идей до уровня, удобного для мгновенного потребления.

5. Эмоциональная заряженность, доминирование эмоций над рациональной аргументацией («*Если мы не остановим мигрантов, наши дети забудут родной язык!*»), апелляция к базовым инстинктам (безопасность, идентичность) через яркие образы.

6. Неассертивность – скрытое внедрение идеологии через имплицитные смыслы через пресуппозиции и ипликатуры, избегание прямых утверждений, чтобы снизить критическое сопротивление сознания реципиента.

7. Диссимметричность – нарушение баланса между «нейтральными» фактами и скрытой оценкой *(«По данным министерства здравоохранения, за год введено 20 новых клиник, оснащённых современным оборудованием, что улучшит доступность медицинской помощи для населения»* – создается иллюзия объективности при скрытой манипуляции (акцент на «успехе» маскирует системные проблемы (кадровый кризис, деградация старых учреждений)).

8. Интертекстуальность – ссылки на авторитетные источники, историю, поп-культуру для усиления убедительности («*Как сказал Петр I, Россия – это не просто страна, это цивилизация!*»), использование готовых ассоциативных цепочек для экономии усилий на аргументацию.

9. Многоканальность – распространение через разные платформы с адаптацией под их специфику: Телеграмм-каналы, Тик-ток, ТВ-новости и др., что дает максимальный охват аудитории без потери ключевого смысла сообщения, адаптация под конкретную аудиторию.

10. Номадичность – отсутствие фиксированной структуры. Гибридные нарративы легко трансформируются, поглощая новые темы или отбрасывая неактуальные (пандемия + цифровизация → «биополитическая безопасность»).

11. Манипуляция идентичностью, конструирование образа «свой / чужой» через противопоставление: «*Все, кто против реформ, – враги прогресса!*», оказывается давление на групповую принадлежность, чтобы блокировать критическое мышление.

Нарративные конструкты – это оружие эпохи постправды. Их сила в способности быть одновременно ***своими для всех***: для консерваторов – «защита традиций», для либералов – «прогрессивные реформы», для молодежи – «модный цифровой проект». Они не требуют логической согласованности, так как работают на уровне эмоций, клише и коллективных страхов. Анализ таких нарративов требует выявления их компонентов, скрытых противоречий и контекста, в котором они актуализируются. Чтобы выявить различие в механизмах влияния на формирование картины мира реципиентов, сравним нарративные конструкты и идеологемы.

Идеологема опирается на определенную идеологическую доктрину, тогда как нарративный конструкт в постидеологии намеренно размыт, что позволяет маскировать противоречия и избегать критики. Его сила – в способности быть интерпретированным аудиторией как «здравый смысл» или «объективная реальность», минуя рефлексию. Это делает его эффективным инструментом управления сознанием в условиях политизированного медиадискурса. Таким образом, идеологемы – «кирпичи» классических идеологий, нарративные конструкты – «конструкторы» постидеологии. Идеологемы требуют веры в систему, нарративы эксплуатируют когнитивные искажения, обращаются к эмоциональному и бессознательному.

Идеологемы и нарративные конструкты по-разному функционируют на всех уровнях языка: лексическом, синтаксическом, прагматическом и

дискурсивном. Эти различия отражают их функции в идеологическом воздействии на реципиента и формировании его картины мира.

Критерий	**Идеологемы**	**Нарративные конструкты**
Лексический уровень		
Семантика	Узкая, фиксированная в рамках идеологии («революция», «свобода рынка»).	Широкая, гибридная: сочетает термины из разных систем («социальный капитализм»).
Оценочность	Явная: слова несут четкую идеологическую оценку («эксплуатация», «прогресс»).	Скрытая: оценка маскируется под нейтральность («оптимизация расходов» вместо «сокращение бюджета»).
Эмоциональ-ность	Часто нейтральны или заряжены в рамках доктрины («классовая борьба»).	Активно используют эмоциональную лексику («катастрофа», «прорыв», «надежда»).
Синтаксический уровень		
Структура	Простые, ритмичные конструкции, часто лозунги («Мир! Труд! Май!»).	Сложные, многосоставные предложения с условными формами («Если мы хотим прогресса, нужно...»).
Модальность	Утвердительная, категоричная («Социализм неизбежен!»).	Условная, предположительная («Возможно, это лучший путь»).
Риторика	Опирается на повторы и параллелизм.	Использует риторические вопросы, инверсию, вводные слова для создания иллюзии диалога.
Прагматический уровень		
Цель	Прямая мобилизация, декларация ценностей.	Косвенное влияние через манипуляцию и адаптацию к аудитории.
Имплицитность	Редко используют скрытые смыслы.	Активно внедряют пресуппозиции
Нарушение максим Грайса	Соблюдают максимы (ясность, истинность).	Часто нарушают максиму качества или максиму количества.
Дискурсивный уровень		
Контекст	Встроены в устойчивые идеологические дискурсы (манифесты, речи).	Существуют в медийном пространстве: соцсети, мемы, короткие видео.
Интертекстуаль-ность	Ссылаются на классические тексты идеологии («Капитал» Маркса).	Используют поп-культуру, исторические аллюзии, научные термины вне контекста.
Адаптивность	Стабильны, редко меняются.	Динамичны: адаптируются под тренды, платформы, целевую аудиторию.

Сравним тексты, которые иллюстрируют различные способы репрезентации идеологии и постидеологии.

Текст 1: *Народ – основа государства, а правительство – его верный защитник! Только в единстве с властью мы сможем преодолеть любые угрозы.* ***Государство*** *гарантирует безопасность, порядок и процветание, а* ***народ*** *обязан поддерживать его решения. Все, кто сеет раздор между гражданами и властью, – враги* ***национальных интересов****!* ***Правительство*** *действует исключительно ради блага* ***народа****, и каждый патриот должен это понимать!».*

Особенности: категоричные утверждения («обязан поддерживать», «должен понимать»), бинарная оппозиция: «патриоты / враги», лозунговая риторика, акцент на долге и подчинении. Текст имеет явно выраженную консервативную идеологическую модальность.

Текст 2: *«Современные вызовы требуют объединения усилий* ***народа, правительства*** *и бизнеса.* ***Государство*** *создает условия для* ***«цифрового прорыва»****, где технологии служат каждому гражданину, а* ***народ*** *своими идеями и активностью помогает строить* ***«умную страну». Правительство*** *открыто для диалога: платформы электронных петиций и краудсорсинг проектов – это новые инструменты, чтобы услышать голос каждого. Мы верим, что* ***национальное единство*** *– это не просто лозунг, а синергия традиций и инноваций. Вместе мы создаем будущее, где* ***государство*** *обеспечивает безопасность, а* ***общество*** *– двигатель прогресса!».*

Особенности: присутствие гибридных элементов – «цифровой суверенитет» (технологии + патриотизм), «синергия традиций и инноваций» (консерватизм + прогрессивизм), «платформы электронных петиций» (демократия в цифровом формате); сочетание технократической («цифровой прорыв») и патриотической («национальное единство») риторики; акцент на «диалоге» и «открытости», но без конкретики механизмов, использование эмоциональных триггеров: «будущее», «прогресс», «безопасность» и пресуппозиции: «государство уже создает условия для прорыва» (без доказательств). Текст идеологически маркирован, но определить идеологическую модальность текста нельзя, это характерно для постидеологии.

Таким образом, текст с идеологемами работает как прямой приказ, усиливая вертикаль власти, гибридный нарратив действует как мягкая сила, маскируя контроль под партнерство и прогресс. Оба текста эксплуатируют тему единства, но делают это принципиально разными методами.

Нарративные конструкты, как и идеологемы, оказывают серьезное влияние на формирование картины мира реципиента, последствия применения нарративных конструктов в процессе когнитивного миромоделирования таковы:

1. Натурализация идеологии: нарративы преподносят идеологические установки как «естественный ход вещей», а не продукт чьих-либо интересов.

2. Бинаризация реальности, черно-белое зрение: сложные проблемы сводятся к простым оппозициям («прогресс / отсталость», «спасители / разрушители»).

3. Когнитивная пассивность и семантический консьюмеризм: аудитория перестает задавать вопросы, принимая предлагаемые интерпретации как данность.

4. Фрагментация знаний: мир воспринимается через набор кусочков пазла, целостная картина восприятия распадается.

Следовательно, лингвистические различия между идеологемами и нарративными конструктами отражают эволюцию идеологического воздействия: от прямого навязывания доктрин – к скрытому управлению через адаптивные, эмоционально заряженные сообщения. Нарартивные конструкты

доминируют в цифровую эпоху, где скорость, вирусность и способность обходить критическое мышление становятся ключевыми инструментами влияния.

Нарративные конструкты – это «мягкая сила» постидеологии. Они не навязывают идеологию открыто, но внедряют ее в подсознание через эмоции, медиатизацию и синтез противоречий. В результате аудитория начинает видеть мир через призму искусственно сконструированных смыслов, что делает ее уязвимой для манипуляций. Ключевая опасность – подмена критического мышления эмоциональными реакциями, что превращает граждан в пассивных потребителей идеологизированных смыслов.

Список литературы

Баксанский О.Е. Когнитивное конструирование реальности: Философия образования. / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 256 с.

Гайдаренко В. А. Концептуально-идеологическое пространство современного медийного дискурса // Инновации и инвестиции. – 2023. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualno-ideologicheskoe-prostranstvo-sovremennogo-mediynogo-diskursa (дата обращения: 06.03.2025).

Гаршин Н. А. К вопросу об онтологическом статусе феномена постидеологии // МНИЖ. – 2017. – №3 (57). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ontologicheskom-statuse-fenomena-postideologii (дата обращения: 06.03.2025).

Михайлова И.В. Нарративный конструкт условно закрытого вербального типа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1(8). – С. 112-116.

Поляков С.Э. Концепты и другие конструкции сознания. – СПб.: Питер, 2017. – 624 с.

Храмова Е. В. Технологии обеспечения социальной безопасности интеллектуального ресурса современного российского общества // КПЖ. – 2015. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-obespecheniya-sotsialnoy-bezopasnosti-intellektualnogo-resursa-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 06.03.2025).

NARRATIVE CONSTRUCTS AS A UNIT OF POST-IDEOLOGY

Zakurdaeva Natalia Vyacheslavovna,

Candidate of Philology,

member of The Federal Guard Service Academy of the Russian Federation, Orel, Russia

Abstract. The article examines the narrative construct as a basic unit of post-ideology, and identifies its distinctive features in comparison with the ideologeme. The author comes to the conclusion that narrative constructs replace rigid ideological doctrines, forming a picture of the world through the manipulation of emotions and cognitive distortions.

Key words: ideologeme, narrative construct, ideology, post-ideology, soft power.